

Се Тин Юэ потерял сознание не только потому, что действительно ударился головой, но и из-за сильного эмоционального потрясения. Когда напряжение спало, он не смог удержаться и отключился. Однако серьёзных повреждений у него не было, рана на лбу оказалась незначительной. Даже находясь в полубессознательном состоянии, он мог улавливать какие-то звуки снаружи, хоть и неясно.

Даже его простодушный младший брат догадался, что к чему. Как же он мог не понять?

Лун Цин Фу был хитёр. Неизвестно, когда у него возник этот замысел, но он давно всё тщательно продумал. Судя по всему, он был твёрдо намерен добиться своего. Скорее всего, он заранее собрал сведения о них и рассчитал, как организовать ловушку наиболее безопасным способом. Чтобы всё прошло без сучка и задоринки, он даже применил военные хитрости: подбросил приманку, сам сделал круг по округе, а затем «случайно» появился, уверенный, что никто этого не ожидает.

Жаль только, что он слишком недооценил своих противников.

Цинь Пин обычно держался за спиной Чу Му и безоговорочно выполнял все его распоряжения, словно не имел собственного мнения. Казалось, что он просто слепо предан хозяину, но причина крылась в другом: когда рядом находится такой человек, как Чу Му — блистательный и мудрый человек, чей ум граничил с чем-то сверхъестественным кто угодно потеряет собственный свет.

Однако у Цинь Пина был ум, и весьма острый. Когда он выполнял поручения в одиночку, без Чу Му, рядом не было никого, кто мог бы отдавать ему приказы, но он никогда не допускал серьёзных ошибок. Се Тин Юэ ни разу не видел, чтобы тот облажался.

Эта ситуация действительно была опасной, но раз даже младший брат справился, Се Тин Юэ верил, что Цинь Пин тоже не подведёт. И точно — он пришёл!

Цинь Пин, будучи проникательным, сначала почтительно поклонился и доложил:

— Господин, госпожа, все спасены.

Больше он ничего не сказал. Не стал вдаваться в детали, да это и не требовалось. Самого факта было достаточно, чтобы всех успокоить.

Лун Цин Фу не поверил:

— Невозможно! Ты не мог их найти! Я же их...

— Спрятал в соседней потайной комнате? — Цинь Пин хмыкнул и приподнял бровь с явным презрением. — Решил сыграть с нами в прятки у нас под носом? Смело.

— Нет, я не верю... Не верю! — глаза Лун Цин Фу расширились, грудь тяжело вздымалась. Он резко махнул рукой. — Немедленно проверьте!

Се Тин Юэ с облегчением выдохнул.

Он не был настолько глуп, чтобы требовать от Цинь Пина немедленно привести спасенных или раскрыть их местоположение. Гораздо больше его волновало другое:

— Они не пострадали? Не слишком ли напуганы?

Цинь Пин поклонился:

— Госпожа, испуг, конечно, был. Но Шэнь Сань Нян, будучи старше и более опытной, быстро взяла себя в руки после спасения. Младшая сестра Ци тоже не пострадала. Шэнь Сань Нян всё время была с ней, и хотя девушка выглядела несколько подавленной, не впала в панику. Она даже подошла поблагодарить меня. Обе целы и невредимы.

— Вот и хорошо, — наконец-то Се Тин Юэ смог полностью расслабиться. — У Сань Нян золотые руки, а у младшей сестры Ци чистые, выразительные глаза, будто говорящие... Было бы жаль, лишись они своего сияния.

В этот момент люди Лун Цин Фу уже успели добраться до потайной комнаты и вернуться с докладом: пленников там не было.

Лун Цин Фу пришёл в ярость. Как раз в это время до него долетели слова Се Тин Юэ, и он буквально вспыхнул от злости:

— Она — моя добыча! Ты кто такой, чтобы вмешиваться?!

Обвинение было совершенно неожиданным, и Се Тин Юэ недоумённо нахмурился.

Однако Чу Му сузил глаза, устремив взгляд на Лун Цин Фу. Его голос прозвучал глухо, но с ощутимой угрозой:

— Так вот из-за чего ты подстроил ловушку моей супруге?

Се Тин Юэ не понял. Из-за чего именно?

Лун Цин Фу, похоже, осознал, что сболтнул лишнего. Стиснув кулаки, чтобы удержаться от лишних слов, он плотно сжал губы, не удостоив Чу Му ответа.

Наступила гнетущая тишина.

Две стороны стояли друг против друга, и воздух буквально звенел от напряжения.

Се Тин Син чувствовал, что что-то было не так.

Он понял далеко не всё, но этого не требовалось, чтобы догадаться. Этот господин Лун явно что-то скрывает и недоговаривает, а его брат хочет это знать.

Вспомнив предыдущие события, мальчик быстро сообразил, как может помочь.

Осторожно потянув брата за рукав, он встал на цыпочки и шепнул ему на ухо несколько слов.

Се Тин Юэ сжал мочку уха младшего брата в знак того, что понял. А затем одарил Лун Цин Фу многозначительным взглядом.

Наблюдая за ним несколько секунд, он окончательно принял решение.

— Ох, супруг, что это у тебя с одеждой? Давай поправлю.

Се Тин Юэ наклонился и с предельной заботой начал приводить в порядок одежду Чу Му.

Прилюдное обращение «супруг» растрогало Чу Му, но его одежда вовсе не нуждалась в поправке...

Так почему же с каждым движением она становилась только более небрежной?

Чу Му сразу понял, что Се Тин Юэ делает это нарочно, но не подал виду, а даже охотно подыграл ему, указав на свою голову:

— Госпожа, кажется, мой головной убор тоже сидит как-то не так.

— Ах, дай посмотрю... Ой, и правда, перекосялся!

Се Тин Юэ с радостью принялся поправлять головной убор Чу Му, но чем больше старался, тем кривее оно становилось.

На его взгляд, как и на взгляд большинства окружающих, это выглядело даже стильно, но для некоторых людей подобный вид был, мягко говоря, невыносим.

Затем он с особым усердием помял одежду Чу Му, оставив заметные складки.

В то время как остальные были покрыты пылью и выглядели потрепанными после пережитых событий, Чу Му, сидевший в инвалидной коляске, оставался безупречно чистым и опрятным. Его одежда была из дорогой ткани, которая практически не мялась. И вот теперь, после действий Се Тин Юэ, этот безупречный наряд выглядел так, будто по гладкому нефриту провели грубой щёткой, оставив на нём белёсые следы.

Больше никакой гладкости, никакого блеска, никакой симметрии.

Глядя на это, Лун Цин Фу задрожал от ярости, его пальцы судорожно сжались:

— Вы... вы...

Но на этом Се Тин Юэ не остановился. Он поманил Цинь Пина пальцем и что-то тихо ему велел.

Тот молча кивнул, достал скрытое оружие и метнул его... но не в Лун Цин Фу, а в землю у его ног. Удар был такой силы, что ком грязи подлетел и смачно шлёпнулся прямо на лицо Лун Цин Фу.

Тот застыл.

Он дрожащими пальцами провел по щеке, увидел на них грязь и истерично завопил:

— А-а-а!!!

Се Тин Юэ остался доволен и одобрительно кивнул Цинь Пину.

Цинь Пин нервно сглотнул.

Госпожа, пожалуйста, не смотрите на меня! Посмотрите лучше на моего господина! Он самый красивый мужчина на свете!

Господин, прошу, выслушайте объяснения! Я всего лишь следовал приказу! Я не шептался с госпожой за вашей спиной! Госпожа давала распоряжения исключительно по привычке, а это лишь доказывает, как хорошо вы её воспитали! Это же любовь!

Чу Му «снисходительно» окинул взглядом своего слугу, и перевёл взгляд обратно на Лун Цин Фу. Теперь ему стало окончательно ясно: у того была некоторая... особенность.

Чу Му встречал таких людей раньше. Они фанатично любили чистоту, порядок, аккуратность, терпеть не могли беспорядок. Если всё вокруг было идеально чистым, но при этом где-то оставалось маленькое грязное пятнышко — их это сводило с ума.

Похоже, Лун Цин Фу был из их числа.

Но откуда Се Тин Юэ это узнал? Чу Му слегка повернул голову и краем глаза взглянул на Се Тин Сина. Видимо, тот заметил это во время засады в тёмном переулке.

Мальчишка, хоть и негодник, но наблюдательный.

Лун Цин Фу тем временем тщетно пытался стереть грязь с лица. Он тёр и тёр платком, но пятно только размазывалось. Он аж побагровел от злости, а его пальцы, сложенные в изящный жест, дрожали.

— Вы, грязные отбросы, должны быть очищены и укрощены, как Ци Ин Фэй!

Се Тин Юэ не сразу осознал смысл его слов. Но тут Лун Цин Фу вдруг резко вскинул руку, указал на него и с ненавистью выкрикнул:

— А ты, Се Тин Юэ, запомни: Ци Ин Фэй скоро будет принадлежать мне! Ей запрещено испытывать к тебе симпатию!

Се Тин Юэ остолбенел:

— Что ты сказал?

Слова о «симпатии» стали полной неожиданностью. Лун Цин Фу что-то явно напутал! Какая к чёрту любовь? Как он вообще мог так подумать о маленькой девочке?..

Губы Чу Му напряглись, выражая явное недовольство.

Се Тин Син вообще ничего не понял.

— Очищение? Укрощение? Что за чушь?!

— Что, все языки проглотили? — Лун Цин Фу, казалось, наслаждался произведённым эффектом, испытывая особое превосходство. Он даже сделал несколько неторопливых шагов вперёд: — Вы не понимаете? Всё очень просто. Нужно просто сделать её послушной.

— Ци Ин Фэй такая красивая... Большие, чистые и гордые глаза, словно умеющие

говорить... Как забавно будет погасить этот свет в её глазах, сломать её гордый нрав! Разве вы не находите это увлекательным?

Его дыхание сбилось от возбуждения. Он говорил всё быстрее, словно наконец нашёл собеседников, с которыми мог разделить свои извращённые мысли.

— Нельзя сразу быть с ней слишком строгим. Это потом. Пока она боится, нельзя дать ей почувствовать угрозу, иначе она будет держаться настороже. Но и слишком баловать тоже не стоит, иначе станет капризной. Нужно мягко указывать на её недостатки, поощрять, а взамен делиться своими маленькими слабостями, чтобы она почувствовала твою заботу и искренность... Например, сказать ей: «Твоё тело уже видел другой мужчина, ты больше не чиста... Это недостаток. Но это не страшно, я не осуждаю. Я тоже потерял родителей и вырос в грязи, мы с тобой одного поля ягоды. Если хочешь, давай станем друзьями...»

— Нужно оставить о себе хорошее впечатление. Когда она радуется или в компании, нужно держаться в стороне. Но когда останется одна, в подавленном состоянии — обязательно будь рядом, утешай. Раз за разом, и постепенно завоеешь её сердце. А когда она наконец станет твоей, вот тогда начинается самое интересное. Нужно постепенно усиливать давление, шаг за шагом: унижать, оскорблять, лишать уверенности, отрезать пути к отступлению, лишать возможности просить о помощи. Пока она не станет твоей послушной куклой, без собственного мнения... И вот тогда... хочешь бить её плетью? Или играть со свечами? А может, разделить её с кем-нибудь? Всё зависит только от твоего желания.

Уголки губ Лун Цин Фу растянулись в неестественной улыбке, будто перед ними стоял совсем другой человек.

Слуги за его спиной вздрогнули от неожиданности и поспешили осторожно его остановить. Однако Лун Цин Фу, охваченный азартом, с силой отмахнулся от них:

— Ваш молодой господин ещё не наигрался! Проваливайте прочь!

Се Тин Син, испуганный этой сценой, обнаружил, что брат стоит слишком близко к опасности. Не найдя другого выхода, он спрятался за коляской Чу Му.

Тот лишь бросил на него взгляд, затем спокойно прижал ладонью его голову, заставляя присесть за своей спиной, полностью заслоняя его собой.

Этот Лун Цин Фу явно с головой не дружит!

— Я как раз ломал голову, как бы повернуть это дело так, чтобы никто ничего не заподозрил. А тут вдруг Хэ Юань Ци решил похитить человека! Просто подарок судьбы! — Лун Цин Фу словно опьянённый собственной откровенностью, не мог остановиться, его глаза лихорадочно блестели.

Се Тин Юэ вдруг осознал: этот неожиданный поворот, возможно, случился из-за него.

В прошлой жизни он рано покинул сцену и так и не подружился с Ци Вэнь Хаем. В итоге Ци Вэнь Хай проиграл в торговой войне, а Хэ Юань Ци на пике успеха топтал конкурентов, даже не напрягаясь. Он уже наслаждался триумфом без лишних усилий. Зачем ему было похищать Ци Ин Фэй?

Из-за его вмешательства произошла цепь непредвиденных событий, что и позволило Хэ Юань Ци совершить этот поступок, открыв Лун Цин Фу возможность воспользоваться ситуацией.

Осознав причинно-следственную связь, Се Тин Юэ почувствовал себя неуютно.

Его решения могли повлиять на слишком многое. В том числе на то, чего он вовсе не хотел.

Теплая ладонь вдруг накрыла его руку.

Се Тин Юэ обернулся и встретил мягкую улыбку супруга. Тот едва заметно кивнул в сторону Лун Цин Фу.

Чу Му, вероятно, просто хотел напомнить, чтобы он не отвлекался, но когда Се Тин Юэ увидел выражение лица Лун Цин Фу, безумие в его глазах, он вдруг осознал одну вещь...

Такой человек никогда не отступит, если у него появилась цель и возможность действовать.

То, что в прошлой жизни Хэ Юань Ци не действовал, вовсе не означало, что Лун Цин Фу в итоге не добился своего. Просто тогда Се Тин Юэ многого не знал.

Он сосредоточил внимание и пристально посмотрел на Лун Цин Фу:

— Сегодняшний спектакль с «важным гостем» и серебряными сундуками в торговом доме Хэ... Это ведь твоя задумка? Хотел отвлечь меня?

— Верно! Я был уверен, что ты, дорожа своим торговым делом, бросишься обратно. Но ты оказался таким хладнокровным... Почему ты не слушаешься?! — Лун Цин Фу вдруг рассвирепел. — Все остальные пляшут под мою дудку! Я могу обвести вокруг пальца кого угодно! Почему ты не такой?!

Он сжал кулаки, лицо исказилось от гнева.

— Вы, низкорождённые ублюдки, шлюшки, должны пресмыкаться перед такими, как я! Жить так, как я вам скажу! Я решаю, как вам существовать! Если не велю умереть — терпите и

улыбайтесь, даже если жизнь невогону! Почему ты не такой, как все? Стоило тебе появиться, и все мои планы пошли к черту!

Его глаза налились кровью, словно у безумца. Не только Се Тин Син испугался — даже взрослые мужчины вокруг почувствовали холодок.

Этот человек... определенно сумасшедший!

— Я уже был на верном пути, почти добился своего! Но тут появился ты, и всё изменилось! Не знаю, что ты наговорил Ци Ин Фэй, но она вдруг стала другой! Начала улыбаться, наряжаться, даже осмелилась выйти из дома! Ты заставил её полюбить тебя?! С какой стати?! Почему я столько сил потратил на свой замысел, а ты просто взял и украл её у меня?!

Се Тин Юэ нахмурился, его лицо стало строгим.

Он видел слишком много подобных историй.

Все мы живем в этом мире и надеемся встретить добрых людей. Но реальность всегда оказывается такой печальной.

Слишком много тех, кто из-за черноты в своем сердце получает удовольствие от страданий других. А в этом мире мужчины обладают физическим преимуществом, и самой легкой жертвой для них становятся женщины. Чтобы сломать их, сделать покорными, обычно достаточно... просто чаще бить.

Сломать их гордость. Подавить волю. Дать понять, кто здесь главный. Лишить возможности искать помощи. Заставить полагаться только на себя...

Сколько же таких несчастных женщин, и как мало тех, кто решается уйти?

Везде жизнь проходит в тяготах, у всех одинаково, все через это проходят... потерпи, и всё наладится. Эти слова говорят не только зеваки, но и родные, а со временем в них начинаешь верить и сам.

Но это неправильно.

Так не должно быть!

— Ты кто вообще такой?! Твоя лишняя плоть между ног что, золотом отлита, что ставит тебя выше других? Думаешь, женщины рождены, чтобы терпеть твоё издевательство? А если они тебе не подчиняются, то это их вина?!

Се Тин Юэ разозлился и с силой сплюнул на землю:

— Тьфу!

— Да, все рождаются в разных условиях, у кого-то есть власть и богатство, а кто-то стоит ниже. Но у всех одинаковые возможности в будущем! Девушки, даже если ещё не вышли замуж, остаются сокровищами семьи, их растили с любовью и заботой. С какой стати они должны стать игрушкой в руках такой скотины, как ты? Без таких отбросов, как ты, у них могло бы быть светлое будущее: стать выдающимися каллиграфами, совершить прорыв в вышивке, войти в историю как легендарные женщины-торговцы, добиться невероятных успехов... А в итоге ты уничтожил их жизни, даже не дав им расцвести!

— Мы, мужчины, которым суждено вершить великие дела, даже не считаем нужным тебя оскорблять, а ты ещё смеешь тут разевать рот? Кто дал тебе такую наглость? Ах, да, я забыл... Такое ничтожество, как ты, вообще не может называться мужчиной! Так что сегодня я тебя научу вместо твоего отца!

Се Тин Юэ привык отчитывать младшего брата, а тот был болтуном и любил выкручиваться нелепыми оправданиями. Так что долгие годы «войн» и споров научили Се Тин Юэ мастерству словесных ударов. Когда он начинал говорить, спорить с ним было бесполезно — его речь была молниеносной и убийственной, не оставляя ни малейшего шанса вставить слово!

— Настоящий мужчина должен стоять под небом с гордо поднятой головой, нести на плечах ответственность за этот мир! Когда приходят враги, он берет меч и сражается за свою семью. В мирное время он трудится, чтобы обеспечить родных. Он делает выбор, за который ему не стыдно, он не боится открывать спину врагам, потому что спереди его ждут объятия близких! Твоя мать дала тебе «лишний кусок плоти», чтобы ты стал мужчиной, защитником семьи, создал великое будущее, а не для того, чтобы ты пользуясь этим, обижал женщин!

Пальцы Лун Цин Фу дрожали от злости:

— Ты...

— Что ты? — Се Тин Юэ скрестил руки на груди, лицо его исказила язвительная усмешка. — Ты просто трус, у тебя даже смелости меньше, чем жалкой плоти между ног! Если ты такой крутой, попробуй, потягайся не с женщинами! Ха-ха, очищение, укрощение... Почему бы тебе не найти какого-нибудь отъявленного разбойника, чтобы попробовать «перевоспитать»?

Се Тин Юэ начинал подозревать, что в руки Лун Цин Фу попадала не одна юная девушка.

Но ведь девушки не виноваты. Виноваты только такие, как он!

Лун Цин Фу побагровел от ярости, но, когда попытался огрызнуться, то подавился собственной

злой. Он закашлялся так, будто вот-вот выплюнет лёгкие, но так и не смог вымолвить ни слова в ответ.

Он хотел сказать, что не виноват, ведь женщины созданы для удовольствия мужчин. Он хотел сказать, что Се Тин Юэ ничего не понимает, что легко рассуждать, не будучи на его месте. Он хотел сказать, что та часть его тела внизу вовсе не жалкая!

Но ничего этого он так и не произнёс.

Промолчав в решающий момент, он словно признал свою вину и вся его напускная бравада мгновенно испарилась.

Взгляд оппонента был полон презрения. Слуги смотрели на него с недоумением. Лун Цин Фу сжал кулаки, глаза налились кровью, он едва не начал кашлять кровью от ярости.

Се Тин Юэ сузил глаза:

— Это ты убил Хэ Юань Ци?

Се Тин Юэ почувствовал, что с Лун Цин Фу творится что-то неладное. Если не спросить сейчас, потом может быть поздно.

— Хе-хе... — Лун Цин Фу вдруг прикрыл лицо ладонью и засмеялся. — Зачем мне его убивать? Да ещё при всех?! Если уж кого и убивать, то тебя!

Он ткнул пальцем в Се Тин Юэ, и в его глазах бушевала безумная ненависть.

Будто между ними была кровная вражда.

Се Тин Юэ совершенно не понимал: ни в прошлой жизни, ни в этой он не имел с этим человеком никаких дел. Откуда такая ненависть?

— Тао Му Шу! — вдруг выкрикнул Лун Цин Фу. — Ты заставил меня умереть с открытыми глазами\*! Я убью тебя!

\*П.п. Умереть с открытыми глазами — не найти покоя и после смерти, переворачиваться в гробу.

Но слов было мало — он действительно достал нож и бросился вперёд.

Конечно, Цинь Пин, который был рядом, не позволил ему приблизиться к Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ прищурился. Кто такой Тао Му Шу?

Чу Му тоже выглядел удивленным. Он переглянулся с Се Тин Юэ, и у обоих в глазах читалась одна и та же мысль.

Всё это дело с самого начала было странным. Возможно, Ци Ин Фэй действительно привлекла внимание Лун Цин Фу, но в его планах, кажется, с самого начала фигурировал Се Тин Юэ. Даже его взбалмошный младший брат заметил это и беспокоился, не был ли Лун Цин Фу нацелен именно на его брата. Всё это было более чем подозрительно.

А теперь Лун Цин Фу выкрикнул имя Тао Му Шу. И это стало ответом.

Он принял Се Тин Юэ за Тао Му Шу.

Се Тин Юэ никогда раньше не слышал этого имени. Переполненный сомнениями, он спросил:

— Как именно я заставил тебя «умереть с открытыми глазами»? И кто ты вообще такой?

Лун Цин Фу задышал тяжело, его лицо скривилось в ярости:

— Ты украл у меня Мэн Хуай! Она была моей жизнью, моей надеждой, всем, что у меня было! А ты забрал её! Ты увел её, забрал мою жизнь! Я влачил жалкое существование, и лишь внук давал мне каплю утешения... Но я был мертв внутри! Даже внук мне был не нужен! Я ждал, когда она придёт за мной, но ты удерживаешь её и не отпускаешь!

Се Тин Юэ и Чу Му переглянулись.

Внук?

Лун Цин Фу кем себя возомнил? Если судить по его кругу общения...

Чу Му наклонился и тихо сказал Се Тин Юэ:

— Его дед умер несколько лет назад.

Значит, Лун Цин Фу играет роль собственного деда? А Тао Му Шу — это тот, кто увел возлюбленную его деда? И теперь Се Тин Юэ просто не повезло стать «жертвой», которую приняли за Тао Му Шу?

В сложившейся ситуации одно было ясно точно — у Лун Цин Фу явно не всё в порядке с головой.

Более того, когда у него случался приступ, он становился совершенно безумным и обладал невероятной силой — даже слуги не могли его удержать.

Се Тин Юэ впервые сталкивался с таким зрелищем и на мгновение потерялся, не зная, как реагировать. Чу Му, заметив это, просто взял его за руку.

Этот жест, казалось, ещё больше разозлил Лун Цин Фу. Он внезапно усмехнулся холодной, зловещей улыбкой и ткнул пальцем в Чу Му:

— Ты такой же! Думаешь, я не знаю, кто ты? Ха! Даже феникс, упавший с небес, хуже обычной курицы. Как бы ты ни был знатен, тебя всё равно будут топтать! Твоя болезнь неизлечима, готовься к смерти. Ты никогда не получишь траву синяя Инцао!

Глаза Чу Му сузились.

Этот человек... знал, кто он такой?

Но внимание Се Тин Юэ зацепилось за последние слова. Выходит, синяя Инцао могла спасти жизнь Чу Му!

Лун Цин Фу был в этом так уверен, будто слышал об этом где-то раньше. И он явно понимал, насколько редкой и ценной была эта трава, раз утверждал, что Чу Му никогда её не достанет.

Но они же буквально только что случайно заполучили один стебель. И сейчас он как раз лежит у Чу Му за пазухой!

В глазах Се Тин Юэ вспыхнула надежда, и он устремил на Чу Му сияющий взгляд.

Чу Му не умрет! Он спасен!

Но Чу Му оставался настороженным. Он слегка приподнял бровь, словно спрашивая: «Ты правда веришь его словам?»

Се Тин Юэ задумался. И правда... Лун Цин Фу сейчас явно не в себе. Можно ли доверять информации, которую он выдаёт в таком состоянии?

Может, он вообще обознался и принял Чу Му за кого-то другого?

Нужно проверить.

— Прикидываться сумасшедшим может кто угодно, — с насмешкой бросил Се Тин Юэ. —

Неужели ты просто не смог ничего мне возразить, стыдишься, но признать этого не можешь, и теперь пытаешься выкрутиться? Ты сказал, что его болезнь неизлечима. Но ты хоть знаешь, как его зовут, прежде чем нести этот бред?

Лун Цин Фу тяжело дышал, его ноздри раздулись:

— Кто не знает этого чахоточного неудачника? Чу Му, бесполезный старший сын семьи Чу!

Раз он узнал Чу Му, значит, это уже не «дед».

Се Тин Юэ прищурился:

— А ты? Как тебя зовут?

— Старый Лун не меняет имени, сидя или стоя\*! Я — Лун Цин Фу!

\*П.п. Идиома «Стоя — не меняю имени, сидя — не изменяю фамилии». Часто используется в конфликтных ситуациях как вызов «Я не трус, и мне нечего стыдиться!»

Се Тин Юэ: «...»

Так он снова стал собой?

Больше не дед, у которого украли возлюбленную?

— Ты...

Се Тин Юэ хотел было сказать ещё что-то, но его неожиданно прервали.

— Мой младший брат вел себя неподобающе, побеспокоив всех присутствующих!

Слуги семьи Лун почтительно расступились, пропуская высокого мужчину в бамбуково-зеленом халате.

Уголки его губ будто бы по природе были приподняты в дружелюбной улыбке, не оставлявшей места отчуждению:

— Меня зовут Лун Цин Линь. Приношу глубочайшие извинения...

Видимо, сознавая, насколько нахулиганил его брат, он сложил руки в особенно почтительном жесте, а пояс склонил ниже обычного.

Се Тин Юэ перевел взгляд на Чу Му, выразительно приподняв брови: «Старший брат Лун Цин Фу?»

Чу Му слегка кивнул: «Похоже на то».

Лун Цин Линь подошёл к собравшимся и, не тратя лишних слов, резко ударил Лун Цин Фу по затылку. Тот рухнул без звука, и слуги поспешили подхватить его тело.

По отработанной чёткости движений было ясно: такое явно происходило не в первый раз.

И действительно, в следующую секунду Лун Цин Линь спокойно объяснил:

— Мой младший брат вырос у деда на руках. После смерти старика он... заболел. Мы звали лучших врачей, пробовали множество снадобий, но ничего не помогло. Когда у него случаются припадки, он даже не помнит, кто он. Его поступки — не злой умысел, а слова — не более чем бред. Если он чем-то вас обидел, прошу простить его.

<http://bllate.org/book/13821/1219774>